

Фурер Ольга Вениаминовна

ФРЕЙМ-ОПИСАНИЕ КОГНИТИВНОГО СУБСТРАТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/5/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 153-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Большинство франчайзинговых компаний работает в Москве. Исключение составляет сеть *Greenex*, которая началась с агентства в Екатеринбурге. В настоящее время *Greenex* объединяет 11 агентств: 7 в Москве и по 1 в Челябинске, Перми, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

Туристические сети могут строиться на контрактной основе управления, как, например, «Шератон Невский Палас». Сеть принимает обязательства по внедрению эффективной модели менеджмента в отеле, и сумма ее вознаграждения напрямую зависит от уровня доходов гостиницы.

Объединения гостиничных организаций России, в том числе и с иностранными компаниями, использующими высокие стандарты обслуживания, способствует улучшению качества гостиничных услуг. Однако более широкому использованию иностранного капитала в России препятствует отсутствие четкого законодательства в области землевладения и землепользования, порой негативность региональных властей, недостаток профессионализма имеющихся кадров.

По международным меркам российские туроператорские организации представляют собой средний и мелкий бизнес. Самые крупные отечественные операторы обслуживают в год до 550 тыс. туристов. Но на мировом рынке они не очень заметны. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что в российском турбизнесе происходит концентрация капитала, появляются корпоративные структуры, в которые вливается ищущий доход финансовый капитал. Среди лидеров этого процесса группа компаний *TEZ NOUR*, «Инна Тур», «Пегас Туристик», «Натали Турс», «Интурист», «Нева», «Спутник», «Гуральянс-холдинг», Приморское агентство авиационных компаний, группа компаний ОТИ, «Капитал Тур» и др. Компания «Инна Тур» до 2008 г. разворачивала масштабную программу корпоративного строительства. Главный ее акционер - Госинкор-холдинг, в который входит группа различных фирм, рассматривал свое участие в «Инна Тур» как прибыльный, динамично развивающийся проект, опирающийся на самые высокие технологии в туризме. За два года в развитие «Инна Тур» было инвестировано около 500 млн руб. Руководство компании ставило задачу перейти на более высокий уровень бизнеса создать предприятие с эффективным, прозрачным и прогнозируемым бизнесом, занять серьезную долю рынка. Как утверждает новый генеральный директор «Инна Тур» В. Рубцов, компания постепенно выходит на лидирующие позиции.

Однако появление крупных и сильных игроков, строящих свою деятельность в соответствии с правилами цивилизованного бизнеса, для российской туристической индустрии скорее исключение, чем правило. Поэтому усилия должны быть направлены на создание условий для развития мощных транснациональных туристических корпораций, которые станут основой для реализации стратегического проекта в рамках стран СНГ - строительства территориальной инфраструктуры российской экономики туризма. С развитием ТНК в области туризма связан и социальный аспект, а именно создание новых рабочих мест. Потребуется активный стратегический подход и выработка единой государственной политики развития туризма.

Список литературы

1. Баумгартен Л. В. Стратегический менеджмент в туризме: учеб. пособие для вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
2. Шматько Л. П. Туризм и гостиничное хозяйство. М. - Ростов-на-Дону: МарТ, 2009.

УДК 81

Филологические науки

Ольга Вениаминовна Фурер

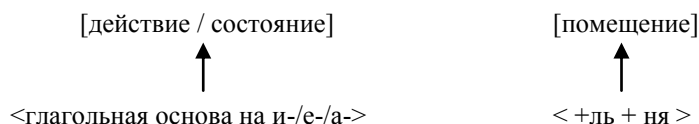
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

ФРЕЙМ-ОПИСАНИЕ КОГНИТИВНОГО СУБСТРАТА©

Агентивный глагол и его дериваты образуют словообразовательное гнездо, ядром которого служит исходная производящая глагольная основа. Между членами гнезда существуют семантические связи, в своей совокупности составляющие когнитивную структуру, которую можно описать с помощью фрейма.

Фрейм-описание когнитивного субстрата словообразовательного гнезда проводится следующим образом. На первом этапе составляется фрейм ситуации, центральным звеном которой является событие, обозначенное агентивным глаголом в его падежной рамке. Далее проводится семантическая интерпретация элементов фрейма (актантов и семантических предикатов), а затем элементам фрейма ставятся в соответствие члены словообразовательного гнезда. Система семантических связей между ними при этом становится наглядно-эксплицитной.

Фрейм словообразовательного гнезда можно рассматривать как порождающую модель, по которой от производящей лексической основы образуются члены данного гнезда. На терминалах этой модели располагаются субмодели, по которым образуются отдельные словообразовательные ряды. Например, по субмодели

образован ряд существительных, обозначающих помещение, в котором осуществляется то или иное действие/состояние: *коптильня, сушильня, кроильня, мыльня* (устар. «баня»), *читальня, парильня, молельня, спальня, опочивальня, плавильня, раздевальня* (устар.), *курильня, дубильня, прядильня*.

Н. Хомский распространил принципы генеративной грамматики на словообразование и представил его как систему правил (команд), по которым образуются слова из корневых основ путём присоединения аффиксов. По Н. Хомскому, такие команды суть строгие алгоритмы порождения. Однако практика показывает, что словообразовательные модели в своём большинстве суть нестрогие алгоритмы, поскольку по ним обычно образуются не все слова с данным словообразовательным значением, и нет гарантии того, что в дальнейшем слова с этим значением будут создаваться только по этой модели. Так, слова с типовым значением «помещение, где происходит определённое действие», образованы не только по модели «Рльня», но и по другим моделям: *хранильня* (не*хранильня), *пошивочная* (не*пошивальня), *накопитель* (не*накопильня), *копилка* (не*копильня) и т.д., а также заимствованы: *класс, аудитория* (не*учильня) либо заменены словосочетаниями: *зал заседаний* (не*заседальня) и др. Невозможно предсказать, как будут образованы новые существительные с данным типовым значением. Следовательно, модель **Рльня** не является строгим алгоритмом словообразования.

Свойство идиоматичности позволяет словам передавать множество разнообразных значений и при этом, в рамках закона языковой экономии, соответствовать требованию лаконичности. Кроме того, идиоматические слова, будучи частично мотивированными, отвечают мнемотехническим требованиям.

Обращаясь к агентивным глаголам и их дериватам, отметим, что значительная их часть обладает идиоматичностью, которая проявляется в разной степени. Большинство идиоматичных слов этой группы характеризуются небольшой степенью идиоматичности, то есть небольшим приращенным смыслом, состоящим из минимального числа сем, дополнительных к номинальному значению. Так, слово *пекарь* имеет номинальное значение «тот, кто печёт» и реальное значение «тот, кто печёт хлеб». Приращенный смысл, придающий этому слову лёгкую степень идиоматичности, состоит лишь из семы [хлеб] (ср. англ. *baker*). Существуют, однако, и слова с богатым приращенным смыслом, состоящим из большого числа сем и придающим этим словам высокую степень идиоматичности. Например, слово *понятие* (< древнерус. *по-яти* «взять» + эпентеза -н-) имеет номинальное значение «взятие», а его реальное современное значение намного сложнее и содержательнее исходного (ср. англ. *concept* от лат. *con-cipere* «взять»).

Некоторые слова имеют одинаковое номинальное, но разные реальные значения в силу того, что к номинальному значению добавляется разный приращенный смысл. Так, слова *родительница* и *роженица* (устар. *родильница*) имеют номинальное значение «та, кто родит», но первое из них означает «мать», а два последующих - «женщина в период родов». Слово *курильня* означает «помещение или заведение, где курят опium», а *курилка* - «комната в учреждении, предназначенная для перекуров» (ср. *парильня* и *парилка*, различающиеся лишь стилистически). Слово *лесоруб* обозначает современную, а *дровосек* - историческую реалию. В английском языке слово *governor* (лат. *gubernare* «править») означает «губернатор», а слово *ruler* (с тем же номинальным значением) - «правитель, владыка».

По нашим наблюдениям, агентивные глаголы в целом менее идиоматичны, чем их дериваты. Идиоматичность зачастую возникает в процессе словопроизводства либо (впоследствии) путем конкретизации производных значений в рамках тематических областей. Так, английский глагол *to excavate* (лат. *excavare*) «выкапывать, раскапывать» не идиоматичен, а его дериват *excavator* идиоматичен, поскольку он обозначает не всякое орудие, предназначенное для выполнения этого действия (не лопату, не кирку, не драгу и т.п.), а совершенно определенный вид землеройных машин (рус. *экскаватор*). Комплекс сем, определяющий специфику этого вида машин, составляет приращенный смысл данного деривата. Ср. рус. *поджаривать* (неидиоматичный глагол) и его идиоматичный дериват *поджарка*, обозначающий не всякий продукт жарения, а только определенное кушанье из жареного мяса.

Причастия глаголов действия, а также прилагательные, образованные от этих глаголов, образуют единую группу в том отношении, что они обозначают качества (состояния, свойства, черты) предметов, каузально связанные с действиями.

Качество (в широком смысле) представляет собой ингерентный признак объекта, который, однако, может быть обусловлен внешними факторами (например, действием). На наш взгляд, семантическое отличие причастия агентивного глагола от прилагательного состоит в том, что в причастии качество представлено как результат действия, а в прилагательном - безотносительно действия (ср.: *поевший* - *сытый*). В личной же форме агентивного глагола действие, напротив, представлено безотносительно результирующего качества (< кто-либо> *поел*).

Таким образом, причастие агентивного глагола занимает в этом отношении промежуточное положение между личной формой глагола и прилагательным. Однако качество и обусловившее его действие имплицитно (подразумевают) друг друга, поэтому в практике речевого общения три вышеназванные языковые формы нередко оказываются семантически эквивалентными и взаимозаменяемыми. Ср.: *Вы не должны садиться за руль, потому что вы выпили/выпили/нетрезвы*.

На наш взгляд, основное отличие отпричастных прилагательных от причастий состоит в том, что в них семантический акцент смещен с действия на качество. Они совпадают с причастиями во внутренней форме, но имеют качественное значение. Так, причастие *раненный* означает «которому (в прошлом) нанесли рану», а прилагательное *раненый* означает нынешнее болезненное состояние, связанное с раной; его значение однотипно со значениями прилагательных *больной, хворый, увечный, немощный* и т.п. Прилагательное *ранимый*, образованное от причастия на *-им-*, означает не «которого ранят», а «повышенно чувствительный к негативному воздействию». Аналогичным образом, *родимый* означает не «которого родят», а «родной, близкий, любимый». Ср. так же *ученый, проклятый, забитый, отсталый*, англ. *learned* «эрудированный», *crooked* «кривой», *wicked* «злой», *wretched* «жалкий, несчастный» и т.п. Как видим, при адъективации причастий наряду с перемещением смыслового акцента с действия на качество может происходить переосмысление, приводящее к определенной идиоматизации.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. К формальной модели семантики: правила взаимодействия значений // Представление значений и моделирование процесса понимания. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1980. С. 16-24.
2. Апресян Ю. Д. Принципы семантического описания единиц текста // Семантика и представление значений. М.: Наука, 1980. Вып. 519. С. 48-62.
3. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 159 с.
4. Леви-Стросс К. Структура и форма: размышления об одной работе В. Проппа // Семиотика: сб. н. тр. М.: Радуга, 1983. С. 400-428.
5. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 11-263.
6. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006.
7. Савицкий В. М. Семантико-синтаксическая организация фразеологических единиц и возможности моделирования во фразеологии // Синтагматика слов, словосочетания и предложения: сб. н. тр. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1988. С. 124-130.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.

УДК 691.58:539.6

Химические науки

Николай Николаевич Фурман
ООО «Декорцентр», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ АДГЕЗИОННОЙ ПРОЧНОСТИ ШПАТЛЁВОК НА ПЕНОБЕТОНЕ©

Применение шпатлёвок при выполнении работ по подготовке поверхностей стен и потолков к нанесению декоративных материалов является широко распространённой практикой. Однако, система покрытий, получаемая в этих случаях, является достаточно сложной и прочностью адгезионного связывания декоративного слоя с подложкой ещё не исчерпывает её прочностных свойств.

Одним из широко распространённых методов исследования адгезии плёнок и покрытий является метод одновременного отрыва [1; 2].

На Рис. 1 схематично показаны силы, действующие на покрытие (в нашем случае слой нанесённой шпатлёвки) при его одновременном отрыве от субстрата (пенобетона).

При отрыве плёнок и покрытий на преодоление адгезии тратится только часть прикладываемой силы. Остальная часть расходуется на побочные процессы, к которым относятся деформация плёнок ($F_{\text{деформации}}$), затраты на разрушение возникающего двойного электрического слоя в зоне контакта ($F_{\text{электрич.}}$), затраты на нагрев плёнки и преодоление механического зацепления выступов шероховатых поверхностей ($F_{\text{потерь}}$). С другой стороны, в плёнке могут возникнуть трещины и внутренние напряжения, влияние которых можно обозначить как ($F_{\text{дефектов}}$).

Таким образом, силу отрыва $F_{\text{отрыва}}$, приложенную к покрытию, можно выразить следующим образом:

$$F_{\text{отрыва}} = F_{\text{адгезии}} + F_{\text{деформации}} + F_{\text{электрич.}} + F_{\text{потерь}} - F_{\text{дефектов}} [3, \text{с. 25-26}].$$

Под действием силы отрыва в слое покрытия возникают нормальные и касательные напряжения, причём, как показано в монографии [5, с. 167-169], разрушение покрытия под действием касательных напряжений возможно только начиная с некоторых толщин этого покрытия. При малых толщинах покрытие разрушается только от действия нормальных растягивающих напряжений.

Целью нашей работы являлось изучение адгезионных свойств ряда шпатлёвок, имеющих на рынке и сравнение исходя из этого возможностей их применения. Краткая характеристика взятых для исследования шпатлёвок приведена в Таблице 1.